

УДК 811

О ДУХОВНОЙ БРАНИ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ)

Терлецкий А. Д.

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
Симферополь*

В статье рассматриваются общие принципы и проблемы изучения духовной борьбы в жизни и творчестве русских писателей. Эта борьба имеет первостепенное значение в земной жизни человека, ибо она определяет его вечную участь. Об этом ясно свидетельствуют Священное Писание, творения отцов Церкви и богословские исследования, а также жизненный и творческий опыт многих русских писателей. Высшее и истинное (в христианском понимании) назначение науки состоит в служении делу спасения рода человеческого. Этой сверхзадачей определяется специфика православного научного подхода к решению всех насущных вопросов нашей жизни, в свете ее проявляется содержательность и ценность самой науки.

Ключевые слова: духовная борьба, Истина, Православие, добродетель, страсть, гордость, наука.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение духовных феноменов в различных сферах жизни (в частности, в литературоведении) предполагает соответствующие подходы и методы. Духовные понятия, имеющиеся в обиходе писателей, правомерно могут быть использованы и исследователями, занимающихся изучением их творческого наследия и жизненного опыта.

По учению Православной Церкви, все формы и разновидности видимой борьбы в истории рода человеческого (от мировых войн и «разноцветных» революций до семейных раздоров и бытовых конфликтов) есть лишь следствие и внешнее выражение иной, малозаметной или вовсе невидимой, духовной брани. По учению Православной Церкви, эта брань имеет первостепенное значение в земной жизни человека, ибо она, в конечном счете, определяет его вечную участь. Об этом ясно свидетельствуют Священное Писание, творения святых отцов Церкви, богословские исследования и подвижнические наставления, а также жизненный и творческий опыт многих русских писателей.

«Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских; потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 11–12), – призывает всех христиан апостол Павел. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в проповеди от 12 августа 1956 года говорит по поводу этих апостольских слов: «И какими слезами оплачем мы тех близ нас, которые ничего не хотят знать об этой борьбе, о духах злобы поднебесных, которые смеются над верой нашей в нечистых духов? Какими слезами оплачем их? Ибо, конечно, для бесов, для самого диавола в высшей степени выгодно, чтобы в них не верили, чтобы никогда о них не думали, чтобы никогда не ощущали близости их. Ибо скрытый, неведомый враг гораздо опаснее врага видимого» [12, с. 39–40]. «Упорное неверие в

бытие злых духов есть настоящее беснование, ибо идет наперекор Божественному Откровению; отрицающий злого духа человек уже поглощен дьяволом (1 Петр. 5,8)» [17, с. 4], – отмечает в своем дневнике за 1898 год святой праведный Иоанн Кронштадтский. «Пока не окончится земная жизнь человека, до самого исхода души из тела, продолжается в нем борьба между грехом и правдой. Какого бы высокого духовного и нравственного состояния кто ни достиг, возможно для него постепенное или стремительное, глубокое падение в бездну греха» [4, с. 31], – предупреждает об опасности духовной брани святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский. Афористически кратко сущность и важность этой борьбы сформулировал Ф. М. Достоевский: **«Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей»** (здесь и далее все выделено мной – А.Т.) [7; т. 14, с. 100]. И если Бога сатана победить не может, то человек «по своей глупой воле» (выражение героя «Записок из подполья» Достоевского) может отдать сердце и душу дьяволу – и тогда никакие внешние успехи, достижения и победы не избавят его от поражения в духовной брани.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Итак, обращаясь к рассмотрению разного рода научных вопросов, не будем упускать из виду, что все наружные нестроения и борения нашей жизни проходят прежде всего через человеческие сердца, а потом уже проявляются в разнообразных внешних формах. Ибо - по слову Спасителя - «из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» (Мк. 7; 21-22). Поэтому, при всей важности конкретно-исторических, социальных, идеологических, психологических и т. п. причин всего происходящего в мире, главными, безусловно, следует признать причины духовные (внутренние, сердечные). Они-то и являются первоначальными причинами всех деяний человеческих, а все прочие причины суть лишь их закономерные следствия, ведущие к последствиям и конечным результатам.

Сегодня во многих сферах жизни, в том числе и в системе науки и образования, навязчиво-популярным становится принцип толерантности (терпимости). Но, несмотря на это, **главнейшей целью истинной науки продолжает оставаться познание Истины**, а не только изучение разного рода уклонений от нее – заблуждений человеческого ума и сердца. Какая участь ожидает уклоняющихся от Истины (в угоду человеческим заблуждениям и мнениям), наглядно показал И. А. Крылов в басне «Сочинитель и Разбойник» (1818). Там «славою покрытый Сочинитель», оказавшись после смерти в аду, с удивлением и возмущением обнаруживает, что он грешнее и потому страшнее наказан, чем Грабитель с большой дороги, который «По лютости своей и злости / ...вреден был, / Пока лишь жил». Писателя уже «давно истлели кости», но его «творений яд не только не слабеет, / Но, разливаясь, век от веку лютееет». Поэтому – по делам его «и казни мера» – мучениям Сочинителя на том свете конца не предвидится:

*Не ты ли величал безверье просвещеньем?
Не ты ль в приманчивый, в прелестный вид облек
И страсти и порок?
И вон опоена твоим ученьем,
Там целая страна
Полна
Убийствами и грабежами,
Раздорами и мятежами
И до погибели доведена тобой!
В ней каждой капли слез и крови - ты виной. ...
А сколько впредь еще родится
От книг твоих на свете зол! [10; с. 594-596]*

В свое время Вл. С. Соловьев, сам неоднократно впадавший в еретические мудрования, заметил: **«Истина интолерантна, то есть не терпит неистины по самой природе своей»** [5, с. 124]. По слову нашего современника – православного поэта иеромонаха Романа (Матюшина): «...Истина не любит моду, коловращений суеты...» [14, с. 152]. Святые отцы Православной Церкви предупреждали: вера в Истину – спасает, вера в ложь – губит. Следовательно, толерантность целесообразно проявлять ко всему благому и душеполезному, а ко всему душепагубному, развращающему и растлевающему человеческую душу (в особенности душу ребенка) проявлять толерантность – мягко говоря – неразумно.

Другой **важнейшей задачей литературоведения является извлечение уроков (научений) из литературного и жизненного опыта** писателей и поэтов, привлекающих внимание исследователей. В этом также заключается истинное **назначение науки** (которая – по смыслу самого слова – должна чему-то **научать человека**). Отрадно, что в последние времена в отечественном литературоведении «научный» плюрализм, продолжающий марксистскую традицию извращения Истины на более высоком профессиональном уровне, начал уступать место православно-христианскому подходу к литературным явлениям, позволяющему по ясным и простым критериям различать добро и зло, правду и ложь. Такой подход может быть продуктивен в исследовательской работе, с одной стороны, при должной строгости в соблюдении второй заповеди Закона Божьего: **«Не сотвори себе кумира...»** (Исх. 20, 4) и, с другой стороны, евангельской заповеди: **«Не судите, да не судимы будете; / Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить»** (Мф. 7, 2). Уклонения же в разные стороны - по замечанию хроникера из романа «Бесы» - «с людьми науки у нас на Руси... сплошь да рядом» случаются [7; т. 10, с. 8].

Писатель-христианин не только сам ищет «Царства Божия и правды Его» (Мф. 6, 33), но и стремится помочь найти его другим. За вверенный ему талант он несет сугубую ответственность перед Богом и перед людьми: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 48). Однако следовать по пути спасения (и тем более вести за собой других) может только имеющий правильное представление о добре и зле. Преподобный

Антоний Великий **называет умными людьми** не тех, «которые изучили изречения и писания древних мудрецов», но лишь **тех, «у которых душа умна, которые могут рассудить, что добро и что зло»** (Наставления о доброй нравственности и святой жизни в 170 главах. Глава 1. – см.: Добротолюбие. Т. 1.).

Первостепенное значение для такого рассуждения имеет учение Православной Церкви о страстях (см.: «Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями» – 8; с. 168-172) и добродетелях (см.: «О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям» – 8; с. 173-175), основанное на святоотеческом толковании Священного Писания. Согласно этому учению, для правильного различения добра и зла существует единственно верный критерий: **в основании добра лежит смирение, а в истоках зла – гордость в различных ее проявлениях**: «гордость есть мать пороков, от которой и диавол сделался диаволом, не быв прежде таковым» [4, с. 387]. В Библии слово «гордость» употребляется более сотни раз - и ни разу в положительном значении и контексте. «Разве есть благородная гордость? Ее нет, а есть одна только гордость бесовская» [13, с. 110], - напоминает нам преподобный Моисей Оптинский. Около 3-х тысячелетий тому назад Господь Бог в предельно простой форме через царя Соломона изрек **один из важнейших духовных законов жизни: «Погибели предшествует гордость, и падению - надменность»** (Притч. 16, 18). Вся история мира (видимого и невидимого) свидетельствует о его непреложности: от погибельного падения высшего ангела Люцифера до гаршинской «лягушки-путешественницы». Но при всей своей предельной простоте этот духовный закон оказался **очень ТРУДНЫМ ДЛЯ УРАЗУМЕНИЯ**. Преподобный Марк Подвижник (Vв.) дал нам для его усвоения простой практический совет: «Когда заметишь, что помысл обещает тебе человеческую славу, знай наверняка, что он готовит тебе посрамление» (см.: «Добротолюбие», Т. 1, «Двести глав о духовном законе» святого Марка Подвижника, гл. 90). К сожалению, мы без должного внимания и серьезности относимся к духовным законам, данным Богом всему человеческому роду, а не только монахам-подвижникам. Законы эти имеют универсальный характер. Незнание их (а тем более – пренебрежение ими) никого не освобождает от ответственности. Об этом наглядно свидетельствуют трагические судьбы многих известных миру писателей и созданных ими «героев», павших «жертвою... в борьбе роковой» с собственными страстями.

Приведем пару примеров.

Герой хрестоматийно известной поэмы М. Ю. Лермонтова «Мцыри» (1839) в своей предсмертной исповеди духовному отцу так «гордо» и красноречиво описывает воздействие страсти на свою душу:

*Я знал одной лишь думы власть,
Одну — но пламенную страсть:
Она, как червь, во мне жила,
Изгрызла душу и сожгла [11, с.596].*

Страсть эта в финале исповеди приводит «героя» к безумному умозаключению:

*Увы! — за несколько минут
Между крутых и темных скал,
Где я в ребячестве играл,
Я б рай и вечность променял... [11, с. 612].*

Образное сравнение поэтом «пламенной страсти», изгрызающей и сжигающей душу, с презренным червем невольно вызывает в памяти евангельские слова об участи нераскаянных грешников в геенне огненной, «где червь их не умирает и огонь не угасает» (см.: Мк. 9; 43-48). К этому геенскому состоянию вечного мучения и приготавливают греховные страсти бессмертные души людей.

Другой – малоизвестный – пример разрушительного влияния страстей на человеческую жизнь дан поэтом Владимиром Игнатьевичем Соколовским (1808-1839) в его авторской «Исповеди»:

*...Я сердцем жил, и бурны страсти
Торжествовали над умом.
Печали, скорби и напасти
Ко мне стекались часто в дом.
Всегда собою недовольный,
За скудный дар я жизнь считал;
Неистовый и своевольный,
Я быстро от страстей сгорал.
<...>
Да, жизнь моя скудна добром;
В ней мало веры — все безверье;
В ней мало дела — все безделье;
Обильна лживости и злом,
Полна несбыточных желаний,
Предупреждений и забот,
Ничтожных мелочных хлопот;
Не высказуемых мечтаний... [18].*

Здесь нельзя не согласиться с В. А. Чивилихиным, отметившим, что «едва ли можно было написать подобные строки, не имея личного горчайшего жизненного опыта» [18]. И только те из русских писателей, которые стремились жить и судить о происходящем по разуму Церкви, хорошо понимали **исключительную важность борьбы с греховными страстями не только для жизни каждого человека, но и для общества, народа, государства и человечества в целом.**

Для извлечения духовно-нравственных уроков из жизненного и творческого опыта любого писателя важно рассматривать и оценивать его (этот опыт) не по промежуточным и преходящим, а по конечным результатам, или, как говорили в древности, «с точки зрения вечности», т. е. судить о нем «по плодам» (Мф. 7; 16, 20), а не по скоро увядающим цветам. Л. А. Тихомиров в своих «Религиозно-философских основах истории» по этому поводу отмечает: «...эсхатология (от гр. eschatos - последний. - А.Т.) **выясняет и разумную цель жизни мира, и последние завершения его судеб**» (здесь весь курсив авторский - А.Т.) [16, с. 537]. При этом не следует забывать о непреложности действия Промысла Божьего в мире. «**В том, что существует (и происходит), нет ничего беспорядочного, ничего неопределенного, ничего напрасного, ничего случайного.** Не говори: злая случайность или недобрый час. Это слова людей невежественных», - наставляет нас святитель Василий Великий [2, с. 256].

Эсхатологический подход к изучению жизни и творчества русских писателей определяется эсхатологической сущностью самого Христианства. Исторический период между Первым и Вторым Пришествием Христовым обозначен в Священном Писании Нового Завета как последние времена мира, который «весь... лежит во зле» (1 Ин. 5, 19). «Дети! - обращается св. апостол Иоанн Богослов ко всем христианам, - последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1 Ин. 2, 18). В церковно-славянском тексте Библии эта мысль звучит еще определеннее: «Дети, последняя година есть, И якоже слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристинозибыша, от сегоразумеваем, яко последний час есть». Первая молитва ко Святому Причащению, составленная святителем Василием Великим начинается словами: «Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш, Источниче жизни и безсмертия, всяя твари видимыя и невидимыя Содетелю, безначального Отца соприисносущный Сыне и собезначальный, премногия ради благодати в последния дни в плоть оболкийся, и распныйся, и погребыйся за нынеблагодарныя и злонравныя, и Твою Кровиюообновивыйрастлевшее грехом естество наше, Сам, Безсмертный Царю, прими и мое грешнаго покаяние...» (см. Последование ко Святому Причащению в Православном молитвослове). В Символе Веры мы, православные христиане, исповедуем веру «во единого Господа Иисуса Христа... паки грядущаго со славою судити живым и мертвым», чаем «воскресения мертвых, и жизни будущаго века». А в церковном чине «Последования в Неделю Православия» провозглашается: «Отмещущим (отвергающим) безсмертие души, кончину века, суд будущий, и воздаяние вечное за добродетели на небесех, а за грехи осуждение, анафема (трижды)» [3, с. 418].

Младший современник Достоевского - св. прав. Иоанн Кронштадтский так говорит о самой главной науке, которую следует изучать всем: «Наука наук - побеждать грех, в нас живущий, или действующие в нас страсти; например: великая мудрость - ни на кого и ни за что не сердиться, ни о ком не мыслить зла, хотя бы кто и причинил нам зло, а всеми мерами извинять его; мудрость - презирать корысть, сласти, а любить нестяжание и простоту в пище и питье с всегдашнею умеренностью; мудрость - никому не лстить, но всякому говорить правду

безбоязненно; мудрость - не прельщаться красотой лица, но уважать во всяком красивом и некрасивом человеке красоту образа Божия, одинакового у всех; мудрость - любить врагов и не мстить им ни словом, ни мыслию, ни делом; мудрость - не собирать себе богатства, но подавать милостыню бедным, да стяжем себе сокровище неоскудеемо на небесех (Лк. 12, 33). Увы! мы едва не всякую науку изучили, а науки удаляться греха вовсе не учили и оказываемся часто совершенными невеждами в этой нравственной науке. И выходит, что истинно мудрые, истинно ученые были святые, истинные ученики истинного Учителя - Христа, а мы все, так называемые ученые, - невежды, и чем ученейшие, тем горшнее невежды, потому что не знаем и не делаем единого на потребу, а работаем самолюбием, славолубием, сластолюбием и корысти» [9, с. 621-622]. Таким образом, **высшее и истинное (с христианской точки зрения) назначение науки состоит в служении делу спасения рода человеческого.** Этой сверхзадачей определяется специфика православного научного подхода к решению всех насущных вопросов нашей жизни, в свете ее проявляется содержательность и ценность самой науки.

Об изучении самой главной - «единой на потребу» (Лк. 10; 42) - науки напоминает нам мудрая русская пословица: «Век живи - век учись, а дураком помрешь». Духовный смысл ее следующий: если мы всю жизнь и силы будем отдавать только мирским наукам и пренебрегать изучением Слова Божия для жительства по евангельским заповедям, то результат будет плачевный - на Страшном Суде мы останемся в дураках, каких бы ученых степеней и званий мы здесь не достигли.

ВЫВОДЫ

Сущность выбора или духовного самоопределения, который предстоит сделать каждому человеку в течение своей земной жизни, кратко и ясно выразил блаженный Августин: «Высочайшее благо есть вечная жизнь, а величайшее зло – вечная смерть; поэтому для приобретения первой и избежания последней нам следует жить праведно» [15; с. 94]. **В избрании правильного, спасительного (т. е. подлинно научного) пути жизни заключается специфика Русского вектора и в мировой литературе, и в мировой истории.**

Конечный результат духовной брани: «духами злобы поднебесными» во вселенском масштабе известен: Бог победит дьявола (а тем паче - всех его «шестерок»); Господь наш Иисус Христос убьет антихриста «духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Фес. 2, 8); Святая Русь с помощью Божией одолеет евросодом. Для православных христиан это непреложная Истина, которая – когда исполнятся времена и сроки – станет очевидной для всего человечества.

**О ДУХОВНОЙ БРАНИ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
(ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ)**

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст].
2. Алипий, архимандрит, Исая, архимандрит. Догматическое богословие. Курс лекций [Текст] /архимандритАлипий, архимандрит Исая. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
3. Анафема. История и XX век [Текст]: Сост. П. Паламарчук. – М., 1998.
4. Великие мысли, кратко реченные. Более 4000 изречений святых отцов и учителей Церкви. – СПб., 2003.
5. Воробьевский Ю. Ю. Путь к Апокалипсису. Стук в Золотые врата [Текст] /Ю. Ю. Воробьевский. – М., 1999.
6. Добротолюбие[Текст]: в 5-ти томах. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1992.
7. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.[Текст]: в 30-и томах /Ф.М. Достоевский. – Л.: «Наука», 1971-1990.
8. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты[Текст]: в 2-х т. – Т. 1. – Издание Сретенского монастыря, 1996.
9. Иоанн Кронштадтский, святой и праведный. Моя жизнь во Христе [Текст] /Иоанн Кронштадтский, святой и праведный. – Переиздание Мгарского монастыря Полтавской епархии, 2003.
10. Крылов А. И. Сочинения [Текст]: в 2-х томах. – Т. 2. – М.: «Художественная литература», 1984.
11. Лермонтов М. Ю. Сочинения [Текст]: в 2-х томах. – Т. 2. – М.: «Правда», 1990.
12. Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. О борьбе с духами злобы поднебесной [Текст] /Лука (Войно-Ясенецкий) // Голос святого целителя. – Сергиев Посад, 2004. – С. 39-50.
13. Оптинский Цветник. Изречения преподобных старцев оптинских[Текст]. – М., 2009.
14. Роман (Матюшин), иеромонах. Одинокий путь [Текст] /Иеромонах Роман (Матюшин). – Минск, 2009.
15. Сергей (Страгородский), архиепископ. Православное учение о спасении [Текст] /Сергей (Страгородский). – М., 1991.
16. Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории [Текст] /Л. А. Тихомиров. – М.: «Москва», 1998.
17. Христианское учение о злых духах[Текст]. – М., 1990.
18. Чивилихин В. А. Память (Книга первая) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ulera.net/textbooks_author/5706/textbook/33397/chivilihin_vladimir_alekseevich/pamyat_kniga_per_vaya/read/44

**ABOUT SPIRITUAL WARFARE IN THE LIFE
AND WORK OF RUSSIAN WRITERS
(GENERAL PRINCIPLES AND PROBLEMS OF STUDY)**

Terlecki A. D.

This article discusses the General principles and problems of the study of spiritual struggle in the life and work of Russian writers. This struggle is of paramount importance in the Earth of human life because it determines his eternal fate. This is clearly demonstrated by the Holy Scripture, the creation of church fathers and theological studies, as well as life and creative experience of many Russian writers. Higher and true (in the Christian sense) Science assignment consists in serving the cause of the salvation of the human race. This approach defines the specificity of the Orthodox scientific approach to address all the pressing issues of our life, in the light of its pithiness and value reveals itself most science.

Keywords: spiritual struggle, True, Orthodoxy, virtue, passion, pride, science.